

УДК 81'42:821.161.1

СТАРОСТЬ В СИСТЕМЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КООРДИНАТ РОМАНА К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ЧЁРНОЕ МОРЕ»

Сивова Татьяна Викторовна

старший преподаватель кафедры журналистики
учреждения образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»; магистр гуманитарных наук
(г. Гродно, Беларусь)

Ключевые слова: время, темпоральная картина мира, идиостиль, К.Г. Паустовский.

В статье описана специфика индивидуально-авторской перцепции старости как значимой составляющей темпоральной картины мира К.Г. Паустовского.

Современное научное знание рассматривает старость как философскую, социальную, этическую, психологическую, медицинскую проблему. Лингвистический интерес к феномену старости во многом обусловлен антропоцентричностью современного языкознания: «...язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотношены с говорящим индивидом» [10, с. 50].

Выявление особенностей восприятия старости в художественном дискурсе (например, А.П. Чехова, У. Шекспира [4], Н.В. Гоголя [2], В.Г. Распутина [3], Л.Н. Толстого [6], О. Уайльда [7] и др.) открывает перед исследователями широкие возможности в реконструкции фрагмента темпоральной картины мира писателя.

Темпоральная картина мира К.Г. Паустовского, выдающегося русского советского писателя, может быть представлена в виде системы темпоральных координат (ТК) [8; 9]. ТК «Возраст» репрезентируется в его произведениях преимущественно номинациями возрастных периодов, названиями лиц по возрасту и по занятиям, связанным с определённым возрастом. Возрастной период *старость* значим для К.Г. Паустовского в силу романтического мировосприятия, которое характеризуется особым вниманием к предельным состояниям: жизнь – смерть, молодость – старость и др.

В романе «Чёрное море» актуальность темпорального отрезка *старость* подтверждается на количественном и качественном уровне шириной используемого состава словообразовательного гнезда *старый* (доминируют субстантивы и адъективы) и количеством словоупотреблений входящих в него лексем: *старик* 52; *старый* 44; *старинный* 15; *старуха* 6; *престарелый* 4; *старость* 3; *по старинке*, *старенький*, *стариковский*, *старичок*, *старушка* 1.

Функционирование лексемы *старик* в романе специфично наибольшим количеством словоупотреблений и актуализацией широкого спектра значений [1]: 1. Мужчина, достигший старости: *очень сдружился с этим стариком* [5, с. 44]; 2. мн.: старики. Старые люди (мужчины и женщины): *пустынный порт, где старики удили рыбу* [5, с. 104]; 4. разг. Об опытном, бывалом человеке, уже знающем какое-л. дело, работу: *Чтобы успокоить кочегаров, «старики» – Денисов, Мухин и Медлительный – сели играть в «козла»* [5, с. 157]; 5. фам. Дружеское обращение: *Из французских художников Сметанина больше всех любила старика Синьяка* [5, с. 88]. Помимо прямого значения, используется переносное: *смотри, пока не увидишь огонь фонаря. Как только заметишь его, кричишь вниз: «Старик подмигивает!»* Такая была традиция. *Раз «старик мигает» – значит, мы дома* [5, с. 125].

Сочетаемость лексемы *старик* с атрибутивами (реже – с предикатами) иллюстрирует специфику авторской перцепции и визуализации как персонажей старого возраста, так и старости в целом. Эта специфика проявляется

ся в широте и разносторонности характеристик, среди которых основные:

а) внешний вид, создаваемый посредством корреляции с соматизмами: *голубоглазый старик* [5, с. 15]; *Глаза у старика были голубые, как у сибирского кота* [5, с. 25] и вестонимами: *Его [Юнге] синий морской китель был растёгнут, под ним виднелась белоснежная сорочка* [5, с. 15]; б) род занятий: *Двадцать пять // Моряков-стариков* [5, с. 119]; *старик был сторожем Англо-Индийского телеграфа* [5, с. 133]; *число стариков кладоискателей* [5, с. 142], профессиональные качества: [видел] *стариков, читающих, как раскрытую древнюю книгу, свиток туч, несущихся над Чёрным морем* [5, с. 17]; в) физическое состояние: *подслеповатый старик* [5, с. 24]; *понял, что старик глухой* [5, с. 25]; *тщедушный старик* [5, с. 25]; г) эмоциональный фон: *весёлый и вспыльчивый старик* [5, с. 10]; д) сущностные качества: *старик начнёт его упрекать за лень* [5, с. 154]; *от старика можно было много узнать* [5, с. 10]; е) национальная принадлежность: *старичок-француз* [5, с. 82]. Широко распространена комплексная характеристика персонажей старого возраста: *очень добрый старик, очаковец* [5, с. 28]; *унылый и тощий старик* [5, с. 31]; *маленький старик, простая душа* [5, с. 127], также трёхкомпонентная: *метеоролог Юнге, румяный и беспокойный старик* [5, с. 39].

Лексема *старый* в романе актуализирует ряд значений [1]: (превалируют соотносящиеся с возрастом персонажей): 1. Проживший много лет, достигший старости: *ночью нам, старым, всегда не спится* [5, с. 52]; *старый шкипер Кодрингтон* [5, с. 89]; *Что имел старый Исаак за свои скрипки?* [5, с. 106]; 5. Давно существующий, созданный: *заговорил с нами как со старыми знакомыми* [5, с. 141]; 6. Давно находящийся в употреблении, давно сделанный: *старый дом с каменными террасами* [5, с. 90]; *в старых треснувших стаканах* [5, с. 169]; *старая барка «Перекоп»* [5, с. 73]; *старый буксир «Смелый»* [5, с. 97]; 7. Опытный, бывалый, более знакомый с какой-л. деятельностью: *признание со стороны старых моряков* [5, с. 161]; *медлительный, как все старые водолазы* [5, с. 110]; 10. только полн. Дошедший от давних времён: *ящик со старым серебром* [5, с. 135].

В индивидуально-авторской визуализации старости проявились идиостилевые черты К.Г. Паустовского, среди которых: 1) использование сенсорной лексики для усиления перцептивных образов, например, колоративной (*вереницы серых старух* [5, с. 33]), одоративной (*запах старости не выветривался из комнаты* [5, с. 65]); аудиальной (*старые хрипуны-капитаны* [5, с. 17]); 2) проведение временных параллелей: *На затылке старика по-детски торчал седой лёгкий пух* [5, с. 45]; *вы старый ребёнок, Моисей* [5, с. 107]; 3) хромотопическая взаимосвязь времени и пространства, которая проявляется: а) в создании пространственной характеристики посредством

темпоральной: *Мы приехали на трамвае в Балаклаву. Весь день мы бродили по этому городу красных скал, кошек и стариков, беседующих около вытащенных на берег, подпиёртых известковыми глыбами ихун* [5, с. 78]; *Старый Крым был пустынен* [5, с. 140]; б) в обусловленности временной характеристики пространственным фактором: *типичный севавтопольский старик с худым от ветра лицом* [5, с. 90].

Таким образом, старость как значимая составляющая темпоральной картины мира К.Г. Паустовского получает в романе разностороннюю характеристику, обусловленную, с одной стороны, сюжетом произведения (соотносится преимущественно с пространством морской навигации), с другой – особенностями идиостиля писателя, его романтическим мировосприятием.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Завьялова, Е. Е. Концепт «Старость» в эпистолярном наследии Н. В. Гоголя / Е. Е. Завьялова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : материалы международной заочной научной конференции / Федеральное агентство по образованию, Астраханский государственный университет ; гл. ред. Г. Г. Исаев. – Астрахань, 2010. – С. 57–63.
3. Ма Сяоди Старость и молодость как ментально-философская проблема в произведениях В. Г. Распутина / Ма Сяоди // Детская литература и воспитание : сб. науч. тр. / отв. ред. С. Е. Горшкова. – Тверь, 2013. – С. 22–27.
4. Одесская, М. М. Старость и старение в произведениях Шекспира и Чехова / М. М. Одесская // XXXVI международная научно-практическая конференция «Чеховские чтения в Ялте» : сб. тр. конф., Ялта, 20–24 апреля 2015 г. / Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. – М., 2016. – С. 145–151.
5. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. / К. Г. Паустовский. – М. : Худож. лит., 1981–1986. – Т. 2 : Роман и повести. – 1981. – 615 с.
6. Петровская, Е. В. Возраст в толстовской концепции времени: «детство», «молодость», «старость» в «Войне и мире» / Е. В. Петровская // Русская литература. – 2010. – № 4. – С. 15–29.
7. Семёнова, Л. А. Анализ текста и речевых средств представления концептов «Молодость» и «Старость» (на материале романа «Портрет Дориана Грея») / Л. А. Семёнова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – № 5 (44). – С. 88–91.
8. Сивова, Т. В. Авторская визуализация времени суток в романе К. Г. Паустовского «Блестающие облака» / Т. В. Сивова // Антропология времени : сб. науч. ст. : в 2 ч. / гл. ред. Т. Е. Автухович. – Гродно, 2016. – Ч. 2. – С. 336–346.
9. Сивова, Т. В. Система темпоральных координат в романе К. Г. Паустовского «Романтики» / Т. В. Сивова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. Сер. I, Гуманітарныя навукі. – 2013. – № 2 (39). – С. 122–126.
10. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 311 с.